

LOMONOSOV MOSCOW STATE UNIVERSITY
Faculty of Economics
Faculty of Global Studies
Center for Population Studies

Proceedings International Conference
**DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT:
CHALLENGES OF GLOBALIZATION**
The Seventh Valenteevskiye Chteniya

*dedicated to 90th anniversary of Professor
Dmitry Valentev and the 45th anniversary
of the Department of Population
of the Lomonosov Moscow State University*

15–17 November 2012, Moscow, Russia

*with the support and participation
of United Nations Population Fund (UNFPA) Office
in the Russian Federation, Fund for Supporting Children
in Challenging Situations, The Eurasia Heritage Foundation*

MOSCOW – 2012

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Экономический факультет
Факультет глобальных процессов
Центр по изучению проблем народонаселения

Материалы международной конференции
**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ:
ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
Седьмые Валентеевские чтения

*посвященной 90-летию со дня рождения профессора
Д.И. Валентя и 45-летию со дня основания
кафедры народонаселения МГУ имени М.В. Ломоносова*

15–17 ноября 2012 г., Москва, Россия

*при поддержке и участии Московского представительства
Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА),
Фонда поддержки детей, находящихся в трудной
жизненной ситуации, Фонда «Наследие Евразии»*

МОСКВА – 2012

УДК 314
ББК 60.7
Д31

Д31 **Демографическое развитие: вызовы глобализации (Седьмые Валентеевские чтения):** Международная конференция: Москва, Россия, 15–17 ноября 2012 г.: Материалы / Под ред. В.А. Ионцева, Н.В. Зверевой, Г.Е. Ананьевой, В.П. Тышкевича. – М.: МАКС Пресс, 2012. – 696 с.
ISBN 978-5-317-04256-1

Сборник содержит доклады и тезисы российских и зарубежных исследователей в области демографической науки и образования, представленные на международную конференцию «Демографическое развитие: вызовы глобализации». Представленные материалы отражают современный уровень знаний в области демографической науки.

Публикуемые материалы представлены в авторской редакции, и соответственно авторы несут ответственность за их достоверность. С электронной версией материалов кафедры можно ознакомиться на сайте кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (www.demostudy.ru).

УДК 314
ББК 60.7

Demographic development: challenges of globalization (The Seventh Valenteevskiye Chteniya): International Conference: Moscow, Russia, 15–17 November 2012: Proceedings / Eds.: V. Iontsev, N. Zvereva, G. Ananeva, V. Tyshkevitch. – Moscow: MAKS Press, 2012. – 696 p.

The book presents a collection of papers and abstracts submitted by Russian and foreign researchers for the international conference «Demographic development: challenges of globalization». These materials reflected the contemporary level of knowledge and research in the field of demographical studies. All materials are published in author's versions; correspondingly the authors are responsible for their texts and data reliability. The authors' view may differ from those of the Editorial Board. Please refer for electronic version of the book on the web-site of the Department of Population www.demostudy.ru.

Данное издание публикуется при финансовой поддержке Фонда ООН по народонаселению, ЮНФПА. Мнение авторов не обязательно отражает точку зрения ЮНФПА

This publication was published with financial support of the United Nations Population Fund, UNFPA. Views expressed by authors do not necessarily reflect those of UNFPA

ISBN 978-5-317-04256-1

© Коллектив авторов, 2012

Литература

1. Центральная База Статистических Данных Росстата.
2. European Demographic Datasheet 2010. /www.populationeurope.org.
3. Population Division of the Department of Economic and Social Affairs of the United Nations Secretariat *World Population Prospects: The 2010 Revision*, <http://esa.un.org/unpd/wpp/index.htm>.
4. Sanderson W. and Scherbov S. A New Perspective on population Ageing/ European Demographic Research Papers. – 2005, N 3. – 32 p.
5. Sanderson W., Scherbov S. Rethinking Age and Ageing/ *Population Bulletin*. – vol.63, N 4. –December 2008.
6. Sanderson W., Scherbov S. Remeasuring Aging/ *Science* – vol. 329, 10 September 2010.
7. World Population Ageing 2007 // <http://www.un.org/esa/population/publications/WPA2007>.

***Прибыткова И.М.,
Украина, г. Киев***

Демографическое развитие Украины в условиях глобализации и неопределенности ее геополитического выбора

Переход к режиму суженного воспроизводства населения

В 1970-х гг. в Украине завершается процесс перестройки режима воспроизводства населения. Накопленный в возрастной структуре потенциал демографического роста благодаря более высокой рождаемости в предшествующий период близок к исчерпанию. По мере утраты этого потенциала естественный прирост населения Украины неуклонно сокращается и его переход в естественную убыль становится неизбежным. Это происходит в 1991 г. и совпадает по времени с распадом СССР и началом непопулярных рыночных реформ. И хотя эти реформы часто рассматриваются как главная причина потерь естественного прироста населения, в действительности же связь тенденций рождаемости с новой экономической политикой и политической конъюнктурой начала 1990-х носит скорее опосредованный характер и проявляется через влияние ухудшающегося качества жизни на репродуктивное поведение населения.

Кризисные явления в сфере воспроизводства населения имеют на самом деле более глубокие корни. Масштабы и темпы демографического старения как «снизу», так и «сверху» в современной Украине обусловлены длительными изменениями в характере воспроизводства населения. Переход к режиму суженного воспроизводства начался задолго до реформ, еще

в начале XX столетия. А кризис постпереходной рождаемости возник в Украине еще до распада СССР. Уже на рубеже 1960–1970-х неттокоэффициент воспроизводства населения опустился ниже единицы: оно перестало себя воспроизводить. К середине 1970-х демографический переход к современному типу воспроизводства населения был полностью завершен. Украина переступает порог демографической старости.

Вторая половина 1980-х и 1990-е гг. характеризуются в Украине беспрецедентным спадом рождаемости и ростом смертности. Среднегодовой темп снижения числа рождений составил в 1987–1999 гг. 5,37%, а среднегодовой темп прироста умерших достигает 2,07%. Таким образом, сокращение рождаемости происходит все же быстрее роста смертности, и вклад уменьшения числа рожденных в развитие депопуляции оказывается более весомым. А экономические трудности 1990-х повлияли на репродуктивное поведение населения, провоцируя отложенные браки и рождения детей до лучших времен.

Красноречивым свидетельством ухудшения демографической ситуации в Украине этого периода является динамика суммарного коэффициента рождаемости, который составлял в 1986 г. 2,06 ребенка, а в начале 2000 г. сократился до 1,11. Если в середине 1970-х гг. страна перешла к модели двухдетной семьи, то в конце 1990-х украинская семья становится однойдетной.

Численность жителей в стране достигает к концу 1992 г. 52244,1 тыс. С этого момента население Украины начинает уменьшаться. И если естественную убыль ее жителей в 1991–1993 гг. компенсировал миграционный прирост вновь прибывших из-за рубежа иммигрантов, составивший в общей сложности 486,1 тыс. человек, то с начала 1994 г. миграционные накопления лишь частично покрывают демографические потери страны. К 2000 г. миграционная ситуация в Украине постепенно улучшается, эта тенденция закрепляется в последующие годы. Снижается интенсивность миграционного обмена со странами СНГ и Балтии, размеры эмиграции за пределы бывшего СССР сокращаются. Снижение рождаемости и наметившийся еще во второй половине 1990-х годов рост продолжительности жизни сопровождаются дальнейшим постарением населения Украины. Отмечена также тенденция к снижению уровня младенческой смертности и рост внебрачной рождаемости. Однако динамика брутто- и неттокоэффициентов воспроизводства населения, суммарного коэффициента рождаемости, а также показателей Зундберга, характеризующих типы возрастной структуры, отражают кризисные явления в сфере воспроизводства населения Украины, которые приобрели особый размах с начала 1990-х гг.

Новые тенденции в развитии демографической ситуации

В новом тысячелетии демографическая ситуация в Украине постепенно улучшается. Среднегодовой темп прироста новорожденных достигает в 2000–2010 гг. 2,60%, а суммарный коэффициент рождаемости увеличивается до 1,460 в 2009–2010 гг. В сельской местности этот показатель еще выше и составляет 1,769 (в городе – 1,331). Рождаемость растет и в городах, и в сельской местности, хотя дети рождаются в селе чаще, чем в городе. Отметим, что более высокая интенсивность деторождений в сельской местности наблюдалась еще в середине 1990-х гг. Однако уровни и динамика показателей смертности свидетельствуют о более высокой интенсивности этого процесса в сельской местности, хотя в последнее время происходило снижение общих коэффициентов смертности сельских жителей с 20,5‰ в 2005 г. до 18,6‰ в 2010 г. В городе эта динамика имела более умеренный характер: здесь уровень смертности упал с 14,8‰ в 2005 г. до 13,7‰ в 2010 г. А рождаемость в украинском селе увеличилась с 8,7‰ в 2001 г. до 11,9‰ в 2010 г. В городе же динамика рождаемости выросла с 7,2‰ в 2001 г. до 10,4‰ в 2010 г.

В начале третьего тысячелетия динамика естественной убыли населения в Украине постепенно обретает новые черты. И хотя взаимодействие рождаемости и смертности по-прежнему генерирует процессы депопуляции, темпы ее развития в определенной степени замедляются. Если в 1990-х гг. абсолютные и относительные размеры естественного сокращения населения, в первую очередь в сельской местности, неизменно возрастали, то с 2005 г. они последовательно уменьшаются (табл. 1, 2).

Демографическая ситуация 2000-х гг. отмечена многими чертами и признаками стабилизации, несущими надежду на преодоление кризисного состояния в сфере воспроизводства населения, пережитого Украиной в конце XX столетия. Прежде всего назовем последовательное сокращение демографических потерь: ежегодное снижение общих размеров убыли населения и его естественной убыли; устойчивый рост рождаемости и стабилизацию смертности; трансформацию миграционных потерь в миграционный прирост населения. Упомянем также снижение почти вдвое числа аборт, сохранение на постоянном уровне доли детей и подростков в возрастной структуре населения в последние несколько лет, а также стабилизацию показателя числа пенсионеров в расчете на 1000 человек населения в тот же период времени. Коэффициенты брутто- и нетто-воспроизводства в 2006–2007 гг. увеличились соответственно до 0,640 и 0,625, вернувшись к уровню 1995–1996 гг. Однако следует помнить, что Украина стоит за чертой демографической старости и преодолеть ее можно лишь одним способом: если каждая женщина репродуктивного возраста родит трех-четырёх детей.

Таблица 1

**Динамика городского населения и источники его прироста (убыли)
в Украине, 1990–2010 гг.¹**

Годы	Городское население на начало года, тыс. чел.	Изменения за год				Городское население на конец года, тыс. чел.	Темпы роста (убыли) за год, %
		Общий рост (убыль), тыс. чел.	В том числе				
			Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	Миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	Административно- территориальные преобразования, тыс. чел.		
1990	34869,2	216,0	85,7	148,4	-18,1	35085,2	100,6
1991	35085,2	211,7	38,2	187,7	-14,2	35296,9	100,6
1992	35296,9	174,1	-14,1	209,5	-21,3	35471,0	100,5
1993	35471,0	-70,3	-75,6	10,8	-5,5	35400,7	99,8
1994	35400,7	-281,9	-122,3	-143,2	-16,4	35118,8	99,2
1995	35118,8	-350,9	-168,0	-170,9	-12,0	34767,9	99,0
1996	34767,9	-380,4	-169,7	-208,4	-2,3	34387,5	98,9
1997	34387,5	-339,3	-169,5	-170,0	0,2	34048,2	99,0
1998	34048,2	-346,1	-166,8	-172,8	-6,5	33702,1	99,0
1999	33702,1	-363,5	-200,6	-165,3	2,4	33338,6	98,9
2000	33338,6	-386,9	-219,1	-186,3	18,5	32951,7	98,8
2001	32951,7	-409,3	-213,1	-196,8	0,6	32574,4	98,8
2002	32574,4	-214,0	-205,5	-9,1	0,6	32328,4	99,2
2003	32328,4	-181,9	-193,6	7,8	3,9	32146,5	99,4
2004	32146,5	-137,1	-176,1	37,1	1,9	32009,3	99,6
2005	32009,3	-131,6	-187,3	55,7	-	31877,7	99,6
2006	31877,7	-100,3	-155,1	48,4	6,4	31774,4	99,7
2007	31777,4	-108,6	-152,2	43,6	-	31668,8	99,7
2008	31668,8	-81,6	-122,3	40,7	-	31587,2	99,7
2009	31587,2	-62,4	-92,8	29,9	0,5	31524,8	99,8
2010	31524,8	-83,2	-104,5	24,5	0,1	31441,6	99,7
2011	31441,6						
1.1.1990– 1.1.2010		-3344,3	-2679,8	-603,2	-61,3		

Тем временем население Украины продолжает уменьшаться. Оно сократилось с 49 429,8 тыс. чел. в начале 2000 г. до 45 633,6 тыс. к концу 2011 г. Общие потери населения страны составили за эти 12 лет

¹ Рассчитано автором по данным изданий Государственного комитета статистики Украины [1, с. 23–29]; [2, с. 20–21]; [3, с. 16]; [4, с. 21]; [5, с. 21]; [6, с. 23–22]; [7, с. 22]; [8, с. 22]; [9, с. 22].

3 796,2 тыс. жителей, а среднегодовой темп его снижения достиг в этот период – 0,65%.

Таблица 2

Динамика сельского населения и источники его прироста (убыли) в Украине, 1990–2010 гг.²

Годы	Сельское население на начало года, тыс. чел.	Изменения за год				Сельское население на конец года, тыс. чел.	Темпы роста (убыли) за год, %
		Общий прирост (убыль), тыс. чел.	В том числе				
			Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	Миграционный прирост (убыль), тыс. чел.	Административно-территориальные преобразования, тыс. чел.		
1990	16969,3	-110,1	-58,1	-70,1	18,1	16859,2	99,4
1991	16859,2	-99,5	-77,3	-36,4	14,2	16759,7	99,4
1992	16759,7	13,4	-86,2	78,3	21,3	16773,1	100,1
1993	16773,1	-59,4	-108,6	43,7	5,5	16713,7	99,6
1994	16713,7	-104,1	-120,8	0,3	16,4	16609,6	99,4
1995	16609,6	-80,4	-131,7	39,3	12,0	16529,2	99,5
1996	16529,2	-98,3	-139,8	39,2	2,3	16430,9	99,4
1997	16430,9	-108,3	-142,1	34,0	-0,2	16322,6	99,3
1998	16322,6	-106,6	-133,9	20,8	6,5	16216,0	99,3
1999	16216,0	-124,8	-149,4	27,0	-2,4	16091,2	99,2
2000	16091,2	-119,7	-153,9	52,7	-18,5	15971,5	99,3
2001	15971,5	-112,4	-156,4	44,6	-0,6	15882,7	99,4
2002	15882,7	-184,0	-158,7	-24,7	-0,6	15675,1	98,7
2003	15675,1	-199,1	-163,2	-32,0	-3,9	15476,0	98,7
2004	15476,0	-204,5	-157,9	-44,8	-1,8	15271,5	98,7
2005	15271,5	-219,7	-168,6	-51,1	-	15051,8	98,6
2006	15051,8	-183,1	-142,6	-34,2	-6,3	14868,7	98,8
2007	14868,7	-164,8	-138,1	-26,7	-	14703,9	98,9
2008	14703,9	-147,4	-121,6	-25,8	-	14556,5	99,0
2009	14556,5	-118,4	-101,4	-16,5	-0,5	14438,2	99,2
2010	14438,2	-101,3	-96,0	-5,2	-0,1	14336,9	99,3
2011	14336,9						
1.1.1990–		-					
1.1.2010		2531,2	-2610,3	17,6	61,5		

² Рассчитано автором по данным изданий Государственного Комитета статистики Украины [1, с. 30–36]; [2, с. 22–23]; [3, с. 22]; [4, с. 22]; [5, с. 22]; [6, с. 23]; [7, с. 23]; [8, с. 23]; [9, с. 23].

Реконфигурация миграционных потоков в новом тысячелетии

Анализ миграционных событий в Украине в 2000-х годах свидетельствует о сокращении зарегистрированных перемещений населения страны, которые охватывают всех мигрантов независимо от направлений их передвижения, стран, регионов и типов поселений. Объем валовой миграции уменьшился с 1 553,8 тыс. человек в 2002 г. до 1 321, 7 тыс. человек в 2011 г. Распределение мигрантов по потокам указывает, что в стране по-прежнему доминируют внутрирегиональные перемещения людей, составлявшие в 2002 г. 57,9%, а в 2011 г. – 57,4% их общего объема. А основным типом миграционных потоков в Украине, как и ранее, остается перераспределение ее жителей между сельской местностью и городскими поселениями своего региона (области, территориальной автономии). Последовательно растет вклад межрегиональной миграции в общем объеме валовой миграции в Украине: размеры переселений жителей страны из одного ее региона в другой увеличились с 34,4% в 2002 г. до 39,1% в 2011 г. Однако вклад межгосударственных миграционных потоков, связывающих Украину со странами СНГ, Балтии и далекого зарубежья, в формирование общих размеров валовой миграции весьма невелик и продолжает уменьшаться: если относительные размеры внешней миграции достигали в 1999 г. 11,2%, 2000 г. – 9,4%, 2002 г. – 7,6%, то в 2011 г. они сократились до 3,5%. А общие размеры валовой межгосударственной миграции уменьшились в целом в 2002-2011 гг. в 2,6 раза: с 118,7 тыс. человек до 46,3 тыс. человек.

В 2005 г. в развитии миграционной ситуации в Украине наступает перелом. Впервые с начала 1990-х годов в стране регистрируется прирост населения за счет миграционного обмена со странами СНГ, а в 2006 г. миграционным донором Украины становятся и страны дальнего зарубежья. В последующие годы эта тенденция закрепляется. И хотя размеры миграционного прироста населения Украины невелики, сам факт реконфигурации потоков внешней миграции отражает ее превращение из страны происхождения эмигрантов в страну назначения для иммигрантов как из стран СНГ, так и дальнего зарубежья. В силу небольших размеров миграционного профицита контингенты прибывающих в страну извне переселенцев оказать серьезного влияния на рост ее демографического потенциала не могут. Вряд ли Украина сможет восстановить за счет иммиграции свое прежнее население, достигшее в начале 1990-х более 50 млн. человек.

Миграционная ситуация в Украине является сегодня стабильной. Страна достигла состояния нового миграционного равновесия, к которому она шла целых 20 лет. Завершен определенный этап трансформаций в этой сфере, однако их продолжение следует. Сегодня география миграционных перемещений населения сохраняет черты существовавшей еще в начале 1990-х годов пространственной структуры миграционных потоков в стра-

не, с одной стороны, а с другой – демонстрирует новые направления их развития в геополитическом пространстве. Сохранятся ли неизменными прежние порядки миграционной системы, сложившиеся еще в советский период, или развитие процессов глобализации будет сопровождаться их структурной перестройкой? Как повлияет на реконфигурацию миграционных потоков в Украине неопределенность ее геополитического выбора? Это вопросы, на которые пока не найдены ответы.

Потенциальная миграция в условиях глобальной рецессии: украинская версия

Оставят ли след процессы глобализации в миграционной истории страны? Мировой финансово-экономический кризис и геополитические потрясения последних лет, получившие развитие в конкретных условиях места и времени, породили множество коллизий и пертурбаций в экономической, политической и общественной жизни многих стран. Украина – не исключение.

Финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г. в США, а затем охвативший страны Западной Европы (2008–2009), приобрел вскоре глобальные масштабы. Его влияние и последствия Украина ощутила в полной мере во всех сферах: банковской, экономической, социальной, и прежде всего – в сфере занятости. Наиболее уязвимыми группами на сегментированном рынке труда в период спада производства и замедления темпов экономического роста оказались малоквалифицированные работники, крестьяне, жители малых городов и поселков городского типа, молодежь с невысоким уровнем образования и незначительным трудовым стажем, женщины с малолетними детьми.

Послекризисный период так и не стал толчком к масштабной модернизации страны. На третьем году восстановительного роста национальной экономики ее докризисные параметры так и не были достигнуты в Украине. Темпы роста ВВП за минувший, 2011 год, почти не увеличились, достигнув в I квартале текущего года всего 2%, а рост выпуска промышленной продукции составил в январе–мае 2012 г. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. всего 0,7%. По расчетам экспертов темпы роста экономики к концу текущего года не превысят 2%. В докризисные годы этот показатель достигал 5%. До сих пор не проведены реальные экономические реформы, сохраняются невысокий уровень технологий, экспортная сырьевая ориентация, низкая производительность труда, не преодолена безработица.

Безработица и перспективы трудоустройства. По данным Государственной службы статистики Украины уровень безработицы населения страны в I квартале 2012 г., рассчитанный по материалам выборочных обследований,

дований экономической активности населения по методологии МОТ, составил 9,1% экономически активного населения трудоспособного возраста (в I квартале 2011 г. – 9,5%). Однако уровень зарегистрированной безработицы, рассчитанный на основе административных данных государственной службой занятости, намного ниже. Так, этот показатель достигал в I квартале 2012 г. 2,6% экономически активного населения (в соответствующий период 2011 г. – 2,9%). Общая численность зарегистрированных государственной службой занятости безработных составила в I квартале 2012 г. 524,8 тыс. чел., а годом ранее – 593,9 тыс. чел.

А теперь обратимся к данным социологического мониторинга Института социологии НАН Украины «Украинское общество, 1992–2012» (Табл. 3). На момент проведения социологического опроса (апрель 2012 г.) по свидетельству 16,4% респондентов они оказались не по своей воле безработными и пребывали в активном поиске рабочего места. В наибольшей степени пострадали от вынужденной незанятости сельские жители (20,1%) и обитатели городов с населением до 250 тыс. чел. (16,9%), несколько реже – жители больших городов с населением более 250 тыс. чел. (13,3%). Как всегда баловнями судьбы оказались киевляне: только 7,1% столичных жителей попали в западню вынужденной безработицы. Результаты исследования проблемы безработицы в ретроспективе, охватывающей последние три года, свидетельствуют, что 22,6% украинцев в течение этого периода вплоть до настоящего времени вынужденно теряли работу на срок 6 месяцев или дольше и оказывались де-факто безработными.

Таблица 3

Вынужденная незанятость и перспективы трудоустройства (2012, %)

Характеристики занятости и перспективы трудоустройства	Украина в целом	В том числе			
		Киев	Город с населением свыше 250 тыс. чел.	Город с населением менее 250 тыс. чел.	Сельская местность
Являетесь ли Вы в данное время вынужденным безработным и находитесь в поисках работы?					
Да	16,4	7,1	13,3	16,9	20,1
Нет	83,6	92,9	86,7	83,1	79,9
Были ли Вы безработным на протяжении 6 месяцев или дольше в течение последних трех лет и до настоящего времени?					
Да	22,6	29,7	20,1	19,8	25,8
Нет	77,4	70,3	79,9	80,2	74,2
Есть ли у Вас сейчас оплачиваемая работа?					
Да	40,0	64,3	50,4	45,7	25,6
Нет	60,0	35,7	49,6	54,3	74,4
Тяжело найти работу в моем населенном пункте					
По моей специальности и с достаточным заработком	83,6	76,1	78,2	89,0	85,7

Характеристики занятости и перспективы трудоустройства	Украина в целом	В том числе			
		Киев	Город с населением свыше 250 тыс. чел.	Город с населением менее 250 тыс. чел.	Сельская местность
По моей специальности без достаточного заработка	66,1	32,3	54,3	70,3	78,8
С достаточным заработком, но не по специальности	74,3	55,4	67,2	76,5	82,0
Любую работу	57,9	30,0	43,2	61,3	72,8
Если Вы безработный или Вам угрожает безработица, какой вариант выхода из этой ситуации Вы выберете?					
Пройду переподготовку для другой работы	40,8	43,0	48,6	45,0	29,9
Устроюсь на работу с неполным рабочим днем	30,5	41,9	34,7	29,7	25,3
Создам свой собственный бизнес	11,6	19,8	11,9	11,7	9,9
Буду искать работу за границей	11,1	8,1	10,8	12,7	10,8
У меня достаточно денег, в работе нет необходимости	1,2	2,3	1,4	1,0	1,0
Я бы наверняка не смог найти работу и остался бы безработным	18,7	8,1	10,7	16,3	29,9
Другое	5,6	5,8	6,9	3,6	5,7

Очень часто соотечественники сталкиваются с ограниченными возможностями выбора работы, а иногда не имеют его совсем. Распределение суждений респондентов относительно возможностей трудоустройства по месту жительства указывает на значительное неравенство условий выбора рабочего места на украинских рынках труда, прежде всего в сельской местности: с наибольшими трудностями крестьяне сталкиваются в поисках работы, соответствующей их квалификации и с достаточным заработком (85,7%). В 2010 г. их доля была ниже и составляла 85,1%, а в 2009 г. – 77,6%. Достаточно сложно получить сельскому жителю должность с достойной оплатой, хотя и не по специальности (82,0% против 81,5% в 2010 г.

и 54,0% в 2009 г.). Крестьяне, желающие сохранить квалификацию без достаточного заработка, также с трудом находят свою нишу на рынке труда (78,8% против 75,2% в 2010 г. и 68,1% в 2009 г.). И, наконец, 72,8% украинских крестьян убеждены, что найти любую работу по месту проживания сегодня тоже очень сложно (73,0% в 2010 г. и 54,2% – в 2009 г.).

Изменилась ситуация на рынках труда не только в сельской местности. Она заметно ухудшилась в Украине в целом. Так, 83,6% соотечественников уверены, что сегодня трудно найти работу с их квалификацией и достаточным заработком (74,1% в 2008 г.). А 66,1% считают, что трудно получить рабочее место, соответствующее их квалификации, хотя и без достаточного заработка (47,2% в 2008 г.). Почти три четверти украинцев (74,3%) придерживаются мнения, что трудно устроиться на работу в их населенном пункте с достойной оплатой, но не по специальности (60,1% в 2008 г.). И, наконец, 57,9% соотечественников утверждают, что устроиться на любую работу по их месту жительства – непростая задача (38,8% в 2008 г.).

Безусловно, перспективы трудоустройства столичных жителей заметно лучше, хотя и в столице найти работу по специальности и с достаточной оплатой стало труднее. Если сегодня об этом говорят 76,4% киевлян, то в 2010 г. такое мнение поддерживали лишь 71,0% столичных жителей. В остальных случаях трудоустроиться в Киеве сегодня не так уж сложно, как это было в 2010 г. (Прибыткова, 2010: с. 399).

В поисках работы или угрозы ее потерять большинство украинцев имеют определенный план действий. Чаще всего они рассчитывают на возможность повышения квалификации или профессиональную переподготовку (40,8%) либо трудоустройство на условиях неполного рабочего дня (30,5%). Другие планируют уйти в бизнес, учредив собственное дело (11,6%), а еще 11,1% соотечественников намерены искать работу за рубежом. Немало украинцев (18,7%) отчаялись найти какую-либо работу, полагая, что и в будущем останутся безработными. Следует заметить, что среди соискателей рабочего места есть люди, имеющие сбережения либо финансовую поддержку семьи и считающие, что могут безбедно прожить не работая. Но таких в Украине очень мало – всего 1,2%.

Миграционные установки и планы жителей Украины. Миграционные установки украинцев в течение 2000-х остаются без изменений. Как и ранее, лишь каждый пятый гражданин Украины хотел бы выехать за пределы своего населенного пункта (табл. 4). Однако соотечественники, имеющие опыт работы за границей, декларируют такое намерение чаще в сравнении с теми, кто за пределы Украины никогда не выезжал с трудовыми целями (29,6% против 19,2%). Наиболее часто хотели бы уехать из своего города или села трудовые мигранты, уже выезжавшие на заработки за рубеж трижды (61,1%). Мало изменилась и география потенциальных миграционных потоков из Украины. Как и в прежние времена, более половины

украинцев не собираются никуда переселяться. Однако соотечественники, уже работавшие в других странах, чаще заявляют о своем желании уехать либо в Россию, либо за пределы бывшего Советского Союза в отличие от сограждан, ранее не включенных в зарубежные трудовые практики (11,0% против 6,8%, и 18,1% против 7,6% соответственно).

Таблица 4

Миграционные установки и планы жителей Украины (2012, %)

Миграционные установки и планы	Все жители Украины	Имеющие опыт работы за границей	В том числе				Не имеющие опыта работы за границей
			Из них выезжали на временную работу в другие страны				
			1 раз	2 раза	3 раза	Больше чем 3 раза	
Хотели бы Вы уехать из населенного пункта, где Вы проживаете?							
Да, хотел бы	20,1	29,6	23,3	28,9	61,1	25,6	19,2
Тяжело сказать	20,5	25,2	28,3	18,4	16,7	30,8	20,1
Нет	59,4	45,2	48,3	52,6	22,2	43,6	60,7
Куда бы Вы хотели уехать?							
В другую местность Украины	10,8	13,5	10,0	13,2	22,2	15,4	10,5
В Россию	7,2	11,0	15,0	5,3	22,2	5,1	6,8
В другие республики	0,8	3,2	1,6	5,2	-	5,1	0,6
За границу бывшего СССР	8,5	18,1	16,7	21,0	16,7	17,9	7,6
Еще не знаю, куда	19,3	20,0	25,0	15,8	16,7	17,9	19,2
Никогда и никуда бы не уехал	53,4	34,2	31,7	39,5	22,2	38,5	55,2
Задумывались ли Вы серьезно об эмиграции на протяжении последних трех лет?							
Да	14,5	36,4	31,7	31,6	66,7	34,2	12,4
Нет	85,1	62,3	68,3	65,8	33,3	63,2	87,3
Другое	0,4	1,3	-	2,6	-	2,6	0,3
Собираетесь ли Вы в ближайший год уехать за границу на временные заработки?							
Да	5,4	24,7	18,3	18,4	38,9	34,2	3,6
Нет	94,6	75,3	81,7	81,6	61,1	65,8	96,4

В течение последних трех лет 14,5% граждан Украины серьезно задумывались об эмиграции. Позитивно оценивают эмиграционную перспективу 36,4% украинцев, имеющих опыт временной работы за рубежом. Од-

нако из числа сограждан, никогда в других странах не трудившихся, готовых уехать в эмиграцию волонтеров в 2,9 раза меньше – всего 12,4%. Как и в предыдущие годы, относительные размеры контингента украинцев, готовых к отъезду за пределы страны на временные заработки, остались практически на прежнем уровне – 5,4% (в 2004 г. – 5,7%; в 2005–2010 гг. – 6,1–6,3%). Заметим, что при этом каждый четвертый соотечественник, имеющий опыт работы за рубежом (24,7%), планирует поездку на заработки в другую страну, и только 3,6% сограждан, ранее никогда не покидавших пределы своей страны, выразили намерение испытать свои силы в течение текущего года на зарубежных рынках труда. Как правило, более устойчивые миграционные установки демонстрируют украинцы, уже выезжавшие за рубеж на временные заработки трижды или еще чаще: так, серьезно задумывались об эмиграции в течение трех последних лет 66,7 и 34,2% трудовых мигрантов соответственно, а искать работу за границей в ближайший год планировали 38,9 и 34,2% соответственно.

Временная трудовая деятельность за пределами Украины, как и в предыдущие годы, дает ее гражданам дополнительные возможности найти новые источники дохода и выжить в условиях затяжной глобальной рецессии, сопровождающейся массовой безработицей. Для решения этой проблемы целесообразно использовать как значительные капитальные вложения, так и хозяйственные меры и организационные ресурсы. Не менее актуальной остается проблема разделения полномочий и ответственности государства, региональных и городских властей и частного предпринимательства в сфере обеспечения прав граждан Украины на труд. Как и ранее остается нерешенным вопрос о создании системы эффективной социальной защиты работников.

В завершение заметим, что неблагоприятные внешние факторы и трудности европейской экономики не могут объяснить внутренние проблемы Украины. Страна по-прежнему на перепутье. Европейский Союз или Таможенный Союз – это на самом деле цивилизационный выбор, который определит, какой будет дальнейшая история Украины и кем станут сами украинцы. Какое влияние окажет геополитический выбор Украины на ее демографическое развитие, предвидеть сегодня крайне затруднительно.

Литература

1. Населення України, 2002: Демографічний щорічник (2003). Київ, Державний комітет статистики України.
2. Населення України, 2003: Демографічний щорічник (2004). Київ, Державний комітет статистики України.
3. Населення України, 2004: Демографічний щорічник (2005). Київ, Державний комітет статистики України.

4. Населення України, 2005: Демографічний щорічник (2006). Київ, Державний комітет статистики України.
5. Населення України, 2006: Демографічний щорічник (2007). Київ, Державний комітет статистики України.
6. Населення України, 2007: Демографічний щорічник (2008). Київ, Державний комітет статистики України.
7. Населення України, 2008: Демографічний щорічник (2009). Київ, Державний комітет статистики України.
8. Населення України, 2009: Демографічний щорічник (2010). Київ, Державний комітет статистики України.
9. Населення України, 2010: Демографічний щорічник (2011). Київ, Державний комітет статистики України.
10. Прибиткова І. (2010) Український селянин у просторі нерівних можливостей // Українське суспільство 1992-2010. Соціологічний моніторинг / За ред. д. ек. н. В. Ворони, д. соц. н. М. Шульги – Київ, Інститут соціології НАН України.

***Pribytkova I.,
Ukraine***

Demographic Development of the Ukraine Under Challenges of Globalization and Uncertainty of its Geopolitical Choice

Transition to the regime of narrowed reproduction of population

By the middle of the seventies the Ukraine completed the transition to the regime of narrowed reproduction of population. The potential of demographic growth, accumulated in the age structure due to more high births at the previous period, came to a close. At the same time the natural increase of population reduced steadily and its transition into decrease became inevitable. This transformation happened in 1991 and coincided with a collapse of the USSR and beginning of unpopular market reforms. And although these reforms are regarded as the main reason of losses of population, in fact the fertility tendencies were not closely connected with a new economical politics and political conjuncture in the beginning of nineties. The reduction of fertility had rather indirect character that was determined through the influence of deteriorative quality of life on reproductive behavior. The crisis phenomena in the sphere of population reproduction are in fact deeply rooted.

The late eighties and the nineties are characterized in Ukraine by unprecedented decrease of fertility and a rise in mortality. By the end of 1992 the population of Ukraine amounted to 52244,1 thousands of persons. Since then the number of inhabitants began to diminish. In 1991-1993 the natural losses of population were compensated by migration increase of new-comers/immigrants

from abroad that made up 486,1 thousands of persons. But in the beginning of 1994 migration acquisitions were able to cover demographic losses of Ukraine only partially. By 2000 migration situation in Ukraine gradually improved. This tendency become stable in the following years.

The intensity of migration exchange with CIS and Baltic countries began to reduce, the dimensions of emigration from Ukraine outside the former USSR became less. Lowering of fertility and growth of life expectancy at birth in the second half of nineties, were accompanied by further aging of population in Ukraine. There were observed at this time the decline in infant mortality (deaths during the first year per 1000 live births). And arise of births outside marriages. However the dynamics of total fertility rate (TFR) in Ukraine as well as the types of age structure by Sundberg reflected the crisis phenomena in the sphere of population reproduction in Ukraine that continually gained in scope from the beginning of 1990-ties.

New trends in the development of demographic situation

In 2000 the demographic situation began to improve, the dynamics of natural decrease of population in Ukraine assumed little by little a new traits. And though the interaction of fertility and mortality generated as before the processes of depopulation, the pace of its development became slower to a certain extent. If in 1990s the size of natural decrease, especially in the countryside, has invariably grown, since 2005 its dimensions and rates came less.

Demographic situation in Ukraine in 2000s is distinguished by many traits and signs of stabilization giving hopes to get over the crisis situation in the sphere of population reproduction, that Ukraine went through in the last decade of XX century. First of all it should be called the successive diminution of demographic losses: the reduction of total dimensions of decrease in population and its natural decrease from year to year; a stable growth of fertility and mortality stabilization; the transformation of migration losses into the migration increase of population. It should be mentioned as well the diminution of abortions almost twice as much, the maintenance of constant share of children and youth in the age structure of population during a few last years and the stabilization of pensioners number per 1000 mid-year population at the same period. Gross- and net-reproduction rates increased, having reached in 2006-2007 the values 0,640 and 0,625 respectively (0,557 and 0,544 in 1998-1999). It should be noted, however, that Ukraine has crossed the threshold of demographic old age and the only way to overcome it consists in fertility rising: if every woman of reproductive age will born three-four children.

Meanwhile the population of Ukraine is decreasing as before. The total losses of its inhabitants for the last twelve years numbers 3796,2 thousands persons and average annual rate of population reduction amounts to -0,65%.

Reconfiguration of migration flows in a new millennium

During 2000s Ukraine experienced the diversification of interstate migration flows. Already in 2005 Ukraine turned into the country admitting immigrants and its migration losses over 2004–2005 were compensated by former citizens from CIS countries. However, for the first time since 1990s the increase of the population due to migration exchange with the far abroad countries was recorded in 2006. Over the next years this tendency intensified. Even though the size of migration flows from abroad is small, the very fact shows the turning-point in the development of migration situation in Ukraine and its transformation from the country of emigrants into the country of destination for immigrants both from CIS and far abroad countries (Pribytkova, 2008: p. 58). But owing to the small size of migration increase the contingents of new-comers from outside are not able to influence perceptibly on the growth of its demographic potential. It is doubtful that Ukraine can renew due to immigration its former population, reached at the beginning of 1990s more than 52 millions of persons.

Migration situation is stable now. The country is in the position of the new migration balance. A certain stage of transformational changes in this sphere has been completed but it to be continued. Today the geography of migration flows in Ukraine is gradually turning into the spatial structure for migration movements of the country existing at the beginning of the 1990s, on the one hand, and on the other hand it is showing the new directions of its development in the geopolitical space.

Do the former orders of migration system shaped in Ukraine in the Soviet period, are still strong enough or advance of globalization will be accompanied by its structural transformation? Does the uncertainty of geopolitical choice of Ukraine influence the reconfiguration of migration flows? These are the questions without answers for the time being.

Potential migration under the challenges of Global recession: Ukrainian version

Will the globalization leave the traces in the migratory history of Ukraine? The world financial and economical crisis and geopolitical shocks of the last years have generated a great number of collisions and perturbations in the economics, political and social life of many countries. Ukraine is not an exception. Our country felt the influence and consequences of the global crisis in full measure in all spheres: banking, economics, social life, but first of all in the sphere of employment. The most vulnerable groups at the segmented labour market proved to be represented by low-skilled workers, inhabitants of countryside and small towns, youth of little education and slight labour experience, women with children under age.

After-crisis period did not become turning-point in the run of economic reforms in Ukraine: modernization on a national scale did not take place. Pre-crisis parameters of Ukrainian economics were not reached in the third year of its rehabilitation period. There are maintained not high level of technologies, an export raw materials orientation and low labour productivity. The share of unemployed is high as before (16,4% as of April 2012).

During the last three years 14,5% of adult Ukrainians have thought over emigration in all seriousness, 36,4% of grown-up citizens of country, earned abroad, appreciate the emigration perspective as positive. However, only 12,4% of inhabitants, earned at home, were ready to emigrate beyond the borders of Ukraine. As before the share of Ukrainians with migration attitudes for temporary work abroad does not change and run to 5,4% this year. Temporary labour activity abroad gives them a chance to find a new sources of incomes and survive under conditions of lingering global recession accompanied by mass unemployment.

It is appropriate to use both considerable investments and economical measures as well as organization resources for decision of this problem. Another actual task to be solved is a problem of responsibility division between state, regional and municipal authorities and private enterprise in the sphere of employment of population. The creation of reliable system for effective social defense of workers is one more unsettled question till now.

Часть II: Миграция населения

***Janez Malacic, Joze Sambt,
Ljubljana, Slovenia***

Modern Nature of Migration in Advanced Countries and Unemployment of Immigrants

Introduction

Below replacement fertility has been prevailing all over Europe and other developed countries in recent decades. It has been the main cause of unprecedented population and labor force aging in advanced countries as well as of the increasing number of countries with negative natural increase and overall population decrease. Demographers and other social scientists unanimously expect the prolongation of these trends in the future. Therefore, population projections for the developed countries made by various authors and established institutions like United Nations (UN) and European Union (EU) forecast further deterioration of the demographic situation in this part of the world. The continuation of population and labor force aging will not only threaten future economic and